

О.Э. Терехов

Проблема национального государства в идеологии немецкой «консервативной революции» в трудах западногерманских исследователей

Ключевые слова: историография ФРГ, «консервативная революция», «национальный социализм», корпоративно-сословное государство, «народное сообщество», миф о новой империи, «третий рейх», авторитарная государственно-правовая мысль.

Key words: the West-German historiography, «Conservative Revolution», «national socialism», corporative and estate power, «people's society», myth about a new empire, «third Reich», authoritarianism.

Одним из ключевых феноменов германского консерватизма XX в. стала «консервативная революция». Не будет преувеличением сказать, что она была самым парадоксальным явлением немецкого консерватизма прошлого столетия. Уже в самом термине «консервативная революция» заключено логическое противоречие. Соединение в одном понятии двух казалось бы не совместимых тенденций – кардинального разрыва с традицией и одновременно, ее сохранения, вызывало в научном дискурсе неоднозначные оценки [1, s. 1–7; 2, с. 116–126].

Четко очертить идейные и политические границы «консервативной революции» едва ли представляется возможным, так как она не обладала программным и политическим единством. «Консервативная революция» была попыткой создания нового немецкого национализма радикального характера. Ее деятели стремились обновить германский консерватизм и придать ему современный и динамичный характер. К числу характерных черт «консервативной революции» обычно относят: противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского, национального) социализма», идею авторитарно-корпоративного государства, антилиберализм, бескомпромиссную борьбу против веймарской демократии и республики. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому течению радикального германского консерватизма.

Возникновение и развитие идеологии «консервативной революции» в Веймарской республике стало ответом на идейный и политический кризис немецкого консерватизма после Первой мировой войны и Ноябрьской революции, что в конечном итоге привело к появлению неоконсервативного движения, предпосылки которого формировались еще до войны. Его видными деятелями в Веймарской Германии были такие представители немецкой гуманитарной мысли межвоенного периода, как Освальд Шпенглер, Артур

Мёллер ван ден Брук, Эрнст Юнгер, Карл Шмитт, Эдгар Юлиус Юнг и др.

Главная идея, вокруг которой концентрировалась политическая мысль «консервативных революционеров», была проблема будущего государственного устройства Германии после ликвидации ненавистной им «системы Веймара». Они считали Веймарскую республику уничтожением подлинной германской государственности. В трудах, посвященных анализу идеологии и в целом феномену «консервативной революции», значительное место уделялось рассмотрению ее государственной доктрины, выраженной в идее авторитарно-корпоративного государства, концепции «национального (прусского, немецкого) социализма», «народного сообщества», мифе о новой империи. Цель данной статьи – предпринятый впервые в отечественной историографии анализ основных концепций и подходов западногерманских исследователей по проблеме трактовки государства в идеологии «консервативной революции».

Проблема государства в идеологии «консервативной революции» вошла в число приоритетных с момента становления западногерманской историографии этой тематики. В 1961 г. вышел фундаментальный труд видного политолога и историка либерального направления Курта Зонтхаймера, посвященный антидемократической мысли Веймарской Германии [3]. Анализируя взгляды «консервативных революционеров» на государство, автор попытался абстрагироваться от конкретных концепций и обрисовать некую общую модель государственно-правовой доктрины немецкой антидемократической мысли в период Веймарской республики.

Согласно К. Зонтхаймеру, воззрения «консервативных революционеров» на государство свидетельствуют прежде всего о том, что они были приверженцами «сильного» государства, для достижения которого было необходимо, по их мнению, освободиться от борьбы интересов партий и союзов [3, s. 193]. Государство в проведении своих интересов должно опираться на собственную силу и авторитет. Государство есть нечто манифестирующее самоё себя [3, s. 193]. Таким образом, согласно К. Зонтхаймеру, государство в понимании антидемократической мысли в Веймарской республике означало власть, силу и авторитет. Это, в свою очередь, логично приводило «консервативных революционеров» к идее авторитарного государства. Зонтхаймер, давая общую оценку модели государства

в представлении «консервативных революционеров», писал: «Идея государства была идентична идее авторитарного государства» [3, s. 195].

В таком государстве на место индивидуума вступал народ как новое политическое образование. Следовательно, государство должно стать народным. Однако К. Зонтхаймер отмечает, что, по мысли теоретиков младоконсервативного движения, народу нужно отказаться от собственного суверенитета. «Истинное государство предполагало ликвидацию автономии людей. Суверенитет человека и суверенитет государства казались несовместимы друг с другом» [3, s. 196].

Какие цели, согласно К. Зонтхаймеру, преследовали «консервативные революционеры», стремясь к созданию авторитарного государства? Оно мыслилось как сословно-корпоративное и основанное на принципе теории элит [3, s. 201]. Говоря о природе авторитарного государства в понимании «веймарских правых», К. Зонтхаймер отмечает, что их государственные доктрины были большей частью ориентированы на идею государства как общественного блага. Но общественное благо понималось не как результат взаимодействия различных общественных интересов, а как выражение некоего всеобщего блага, которое является проявлением некоего целого. Понять смысл этого целого, а заодно всеобщего блага, способна только элита общества, воплотившая в себе высшую духовную форму народа. Иными словами, как полагает К. Зонтхаймер, идея авторитарного государства в идеологии «консервативной революции» была призвана деполитизировать народ [3, s. 202].

Загрывает К. Зонтхаймер и проблему сравнения модели авторитарного и тоталитарного государств. Нельзя не согласиться с его мыслью о том, что в условиях индустриального и массового общества идея авторитарного государства может воплотиться в тоталитарную политическую практику [3, s. 206]. К. Зонтхаймер на примере трудов выдающегося юриста и политолога Веймарской Германии К. Шмитта показывает, как в идеологии «консервативной революции» авторитарная государственная идея трансформировалась в тоталитарную концепцию государства. К. Шмитт, по словам Зонтхаймера, в конце существования Веймарской республики усматривал ситуацию всеобщей политизации нации, которая стерла прежде имевшие место границы между государственной и общественной сферами жизни. В конституционно-правовой системе Веймарской республики больше не осталось зон, свободных от политики, а это, по мнению К. Шмитта в интерпретации К. Зонтхаймера, могло способствовать созданию тотального государства [3, s. 208].

Касаясь вопроса трактовки «народного сообщества» в идеологии «консервативной революции», К. Зонтхаймер отмечает, что в представлении теоретиков антидемократической мысли в Веймарской республи-

ки «народное государство было государством национальной общности, единого немецкого народа» [3, s. 211]. «Народное сообщество» призвано преодолеть политический и социальный раскол на классы. «Государство – это политическое выражение политической воли народа» [3, s. 211]. Такие понятия, как «народ», «народное сообщество», «национальный социализм» являлись, по мнению К. Зонтхаймера, системообразующими для всего спектра правоконсервативной и националистической мысли Веймарской Германии [3, s. 244]. Более того, как считает К. Зонтхаймер, младоконсервативные теоретики вывели «народническое» направление в общественно-политической мысли Германии на новый теоретический уровень, потеснив в этом отношении «фёлькишеских» теоретиков [3, s. 245–246]. Преклонение перед народом достигло у немецких правых в Веймарской республике мистических размеров, а миф о народе сливался с мифом о крови и расе [3, s. 249]. «Идея народа являлась центральным политическим понятием антидемократических духовных направлений» – резюмирует Зонтхаймер [3, s. 250].

Основательно рассмотрев вопрос о сущности государственно-правовой доктрины «консервативной революции», К. Зонтхаймер лишь кратко останавливается на проблеме «национального социализма». Он связывает популярность этой концепции с наличием антикапиталистических настроений в кругах младоконсерваторов. Однако «национальный социализм» не получил, по мнению К. Зонтхаймера, у них должной разработки ввиду того, что различные группы младоконсерваторов вкладывали в это понятие разные значения

Миф о новой империи занимал особое место в идеологии «консервативной революции». Большинство исследователей, занимающихся этой проблематикой, отмечают, что миф о новой империи по существу являлся квинтэссенцией ее государственной доктрины. К. Зонтхаймер давал следующую характеристику значения имперской идеи для «веймарских» правых: «Идеологическая и политическая эффективность имперской идеи основывалась на ее противоположности по отношению к действительности германского рейха в Веймарской республике» [3, s. 223]. Зонтхаймер выделял три течения в разработке имперской идеи в антидемократической мысли Веймарской Германии. Первое – стремилось к возрождению средневекового германского рейха. Другое – желало восстановления германскую империю на империалистических началах. Третье – рассматривало империю как божественное творение немецкого народа и обосновывало политические претензии через теологические и метафизические основания [3, s. 224–228]. К. Зонтхаймер также отмечал, что, несмотря на разнообразие имперских проектов в кругах «веймарских» правых, все они находились в тени и под воздействием имперского проекта,

который оказал огромное влияние на антидемократическую мысль Веймарской республики – «Третьего рейха» А. Мёллера ван ден Брука [3, s. 237].

Если книга К. Зонтхаймера стала по существу первой попыткой в западногерманской историографии комплексного рассмотрения правоконсервативной и националистической мысли в Веймарской республике, то вышедшая в 1969 г. небольшая, но содержательная работа Хайды Герстенбергер «Революционный консерватизм» была посвящена анализу непосредственно идейного наследия одного из направлений в «консервативной революции» – младоконсерватизма «Der Ring-Kreis» (Ринг-Крайз) [4]. Выбор Х. Герстенбергер объекта своего исследования соответствует авторским представлениям о феномене в целом.

Суть концепции, предложенной западногерманской исследовательницей, составляет идея о «консервативной революции» как выразительнице взглядов и настроений представителей «старого» среднего класса Германии, главным образом так называемой образованной буржуазии (Bildungsbürgertum), или, как называет ее Х. Герстенбергер, «академиков» — особого социального феномена немецкой истории второй половины XIX — первой трети XX в. В условиях социально-экономического и психологического кризиса в Веймарской республике идеология «революционного консерватизма» выполняла функцию обоснования ценностей этой интеллектуальной элиты [4, s. 140].

«Революционный консерватизм» принадлежал, согласно Х. Герстенбергер, к традиции охранительных идеологий буржуазно-либерального характера. В проявлении феномена «революционного консерватизма» она усматривает выражение либерально-реакционной идеологии, приверженцы которой мечтали вернуться в эпоху домонополистического капитализма [4, s. 145–146]. Стремясь подогнать под свою концепцию идейные течения «консервативной революции», Х. Герстенбергер предельно сужает круг её представителей. Фактически она ограничивает рассматриваемое явление группой младоконсерваторов, выступивших как идейные наследники А. Мёллера ван ден Брука, особо выделяя Макса Хильденбранта Бёма, Вильгельма Штапеля и Э.Ю. Юнга.

Исходя из понимания идеологии «консервативной революции» как либеральной реакции и стремления вернуться к домонополистическому капитализму, Х. Герстенбергер отмечает наличие антикапиталистических и антилиберальных умонастроений в среде «консервативных революционеров». Но при этом «бунт» правых радикалов против системы либерального капитализма не имел, как подчеркивала Х. Герстенбергер, экономической основы. Они выступали не против экономической системы капитализма как таковой, а воспринимали капитализм как духовное состояние государства, народа и нации [4, s. 52].

В связи с романтическим восприятием капитализма и одновременно острой критикой либерализма концепция «национального» социализма стала, с точки зрения Х. Герстенбергер, основополагающей в представлениях «революционных консерваторов» о государстве. По ее мнению, «важнейшее общественное содержание революционного консерватизма проявилось в его в его теории «немецкого социализма» [4, s. 50]. Концепция «немецкого социализма» выступала как альтернатива либеральному капитализму, а также и марксизму [4, s. 50]. «Немецкий социализм» рассматривался революционными консерваторами не только как антитеза либерализму, но и как общественно-политическая и экономическая модель решения структурных проблем Веймарской республики. Они видели в «немецком социализме» возможность замены классовых интересов народными интересами [4, s. 51]. Идейные истоки «немецкого социализма» младоконсерваторов Х. Герстенбергер усматривала в понимании ими нации как всеохватывающего организма, военной организации народного хозяйства в годы Первой мировой войны, концепции «пруссского социализма» О. Шпенглера.

Идеальным воплощением «немецкого социализма» в представлении младоконсерваторов, согласно Герстенбергер, должно было стать сословно-корпоративное государство с развитой национальной и социальной солидарностью, а само государство выступало в форме народного сообщества и являлось гарантом социального мира [4, s. 53–54]. Поскольку «революционные консерваторы» воспринимали капитализм в первую очередь как духовный феномен, то их «немецкий социализм», по утверждению Х. Герстенбергер, ограничивался провозглашением духовной революции, а экономическое неравенство считалось природным состоянием [4, s. 54]. Таким образом, «консервативная революция» мыслилась как трансформация индустриального общества в «народное сообщество» путем изменения общественного сознания различных слоев общества.

Концепция государства и «немецкого социализма» младоконсерваторов недвусмысленно выявляет, по мнению Х. Герстенбергер, во-первых, реакционно-буржуазную идейную основу «революционного консерватизма», во-вторых, показывает его глубинную политическую мифологию. Герстенбергер сравнивает концепцию «немецкого социализма» младоконсерваторов с идейно родственными ей концепциями государства левых национал-социалистов и представителей «Die Tat-Kreis» (влиятельнейшего направления в «консервативной революции», группировавшегося вокруг журнала «Die Tat» во главе с Гансом Церером). Автор приходит к выводу, что левые национал-социалисты и деятели «Тат-Крайз» наполнили лозунг «немецкого социализма» более конкретным политическим содержанием и програм-

мой. Она предполагала интеграцию среднего сословия в структуру «сильного» государства, ликвидацию свободной экономики, но без отчуждения частной собственности, достижения экономической автаркии ради сохранения национальной независимости и самобытности [4, s. 59].

Взгляды отдельных идеологов «консервативной революции» на государство также находились в центре внимания исследований, посвященных идейному наследию ее видных представителей. В монографии американско-германского исследователя Клеменса фон Клемперера «Консервативные движения: между кайзеровским рейхом и национал-социализмом» (впервые вышла на английском языке в 1957 г.) рассматривалась преимущественно политическая история «консервативной революции» [5]. Автор на примере ряда ведущих деятелей «консервативной революции» исследовал и ее идеологическую составляющую.

К числу таких фигур «консервативной революции» К. Клемперер относит А. Мёллера ван ден Брука, О. Шпенглера и Э. Юнгера. Характеризуя политические воззрения А. Мёллера ван ден Брука, К. Клемперер отмечает, что их важнейшей частью стал социализм [5, s. 179], который по своей сути прежде всего был «немецким социализмом» и являлся идейным противовесом, как либерализму, так и марксистскому пониманию социализма [5, s. 180]. К. Клемперер определял социализм А. Мёллера ван ден Брука как «корпоративные представления о государстве и экономике» [5, s. 180–181]. Социализм А. Мёллера ван ден Брука был в истинном смысле национальным социализмом, ибо «он стремился преодолеть классовое сознание национальным сознанием» [5, s. 182].

Другой представитель западногерманской «ранней» историографии «консервативной революции» Ганс Иохим Швирскотт, касаясь воззрений А. Мёллера ван ден Брука на государство, ставит в центр своего исследования его концепцию «национального социализма» и представления о сословно-корпоративном государстве. В этой связи Г.И. Швирскотт останавливает свое внимание на знаменитой концепции «Третьего рейха», которая, по его словам, породила многочисленных подражателей А. Мёллеру ван ден Бруку в правом лагере Веймарской республики [6, s. 109]. Главная идея, которая прослеживается в исследовании Швирскотта, заключается в мысли о том, что, несмотря на всю мифологичность и утопичность, концепция «Третьего рейха» А. Мёллера ван ден Брука, тем не менее, явилась четко разработанной теорией сословно-корпоративного государства.

Иначе трактует концепцию «Третьего рейха» Герд Клаус Кальтенбруннер [7, s. 184–200]. В отличие от Швирскотта, он не усматривал в этой идеологической и мировоззренческой конструкции А. Мёллера ван ден Брука и толики политического реализма. Видение рейха А. Мёллером ван ден Бруком включало

сакральные и эсхатологические черты и находилось в противоречии с его прославлением секуляризованного прусского государства [7, s. 185]. По мнению Кальтенбруннера, эстахологизм проявился уже в названии книги «Третий рейх», что свидетельствует о влиянии на автора христианской догмы о Святой Троице [7, s. 196]. По словам Г.К. Кальтенбруннера, кто ожидал увидеть в «Третьем рейхе» А. Мёллера ван ден Брука конкретную политическую концепцию, были разочарованы. Книга написана в апокалиптической манере [7, s. 199].

Наряду с взглядами А. Мёллера ван ден Брука на государство и его видением будущей германской империи, не меньший интерес на раннем этапе развития западногерманской историографии «консервативной революции» вызывали воззрения на эту проблематику таких ее выдающихся протагонистов, как О. Шпенглер и Э. Юнгер.

Как известно, большую роль для становления государственно-правовой доктрины «революционного консерватизма» сыграла концепция О. Шпенглера о «прусском социализме». К. Клемперер отмечал, что О. Шпенглер видел в социализме жизненную форму, пригодную для века масс [5, s. 191]. Историческая диалектика О. Шпенглера достигла высшей точки в его концепции «прусского социализма», которую К. Клемперер ставил в один ряд с государственно-правовой доктриной Г. Гегеля [5; s. 193]. Антон Мирко Коктанек подчеркивал новаторский характер трактовки О. Шпенглером социализма и консерватизма. О. Шпенглер, по мнению А.М. Коктанека, призывал помирить консерватизм с социализмом. И тот, и другой должны служить одной цели – захвату власти [8, s. 183].

Э. Юнгер стал после Второй мировой войны канонической фигурой германского консерватизма. С 1950-х гг. проявляется устойчивый интерес исследователей к различным аспектам творчества и идейного наследия Э. Юнгера, в том числе и к его взглядам на государство. Революционный национализм Э. Юнгера, симпатия к национал-большевизму породили довольно оригинальную и неоднозначную политическую концепцию. В его образе рабочего перемешались социальные и политические архетипы эпохи Веймарской республики. К. Клемперер писал по этому поводу: «Рабочий был солдатом в униформе рабочего, пруссаком на фабрике» [5, s. 202].

Ганс Петер Шварц выделяет в юнгеровской концепции государства четыре главные составляющие: национальную, социальную, военную и диктаторскую. Таким образом, как справедливо замечает Г.П. Щварц, Э. Юнгер не просто пророчествовал о национально-социалистической диктатуре, он ее предвидел [9; s. 76]. Прообраз такого государства Э. Юнгер усматривал в немецком «военном социализме» Первой мировой войны. Г.П. Щварц также отмечает влияние на Юнгера идеи «прусского социализма» О. Шпен-

гера. Однако в отличие от концепции О. Шпенглера национальное государство Э. Юнгера – государство рабочего и война, призванных осуществить тотальную мобилизацию [9, s. 78–79].

В 1970–1980-х гг. в историографии ФРГ появился ряд значительных работ, посвященных как общим проблемам, так и отдельным персоналиям «консервативной революции». Клаус Фритцше в своей ставшей уже классической фундаментальной монографии анализирует деятельность «Тат-Крайз» [10]. Автор рассматривает весь комплекс проблем, связанных с предпосылками возникновения, идеологией и влиянием «Тат-Крайз» на германское общественное мнения в Веймарской республике. Касаясь взглядов идеологов «Тат-Крайз» на государство, которые они развивали и пропагандировали, К. Фритцше однозначно причисляет их к концепции «национального социализма». Идеалом государственного устройства для идеологов «Тат-Крайз» являлась модель «национального социализма», ориентированная в первую очередь на средние слои общества и синтезирующая элементы «военного социализма», протестантскую этику и дух капитализма [10, s. 175]. Непременным условием создания государства «национального социализма» в духе воззрений идеологов «Тат-Крайз» должна стать интеграция рабочего класса в его структуры.

В 1988 г. вышла книга японского исследователя Юи Ишиды «Младоконсерваторы в Веймарской республике. Ринг-Крайз в 1928–1933 гг.», написанная на основе диссертации автора, защищенной еще в 1957 г. в Марбургском университете [11]. В своей работе Ю. Ишида рассматривает младоконсервативное движение и деятельность «Ринг-Крайз» в последние годы существования Веймарской республики. Несмотря на то, что с момента защиты диссертации и до выхода книги прошло более тридцати лет, она не утратила своего значения. Монография Ю. Ишиды и по сей день остается одной из лучших и классических работ в западногерманской историографии «консервативной революции».

Отдельную главу своего исследования Ю. Ишида посвятил анализу идеологии «Ринг-Крайз». Он выделял две цели, которые преследовали младоконсерваторы. Первая цель заключалась в осуществлении «консервативной революции». Она понималась как контридеология поднимающегося лево- и праворадикального массового движения. «Консервативная революция» должна создать новую политическую элиту, которая стояла бы над партиями и состояла бы из независимых духовно личностей [11, s. 83–84]. Новая элита призвана провести в жизнь вторую цель: а именно построить «новое» государство. Влияние масс на государство следует устранить. Согласно Ишиде, по замыслу младоконсерваторов из «Ринг-Крайз», после осуществления «консервативной революции» в Германии возникнет авторитарно-сословное государство, управляемое новой элитой [11, s. 84].

В обосновании концепции авторитарно-сословного государства младоконсерваторы фактически отошли от традиционной сословной теории XIX столетия, основанной на делении государства и общества на классы и профессиональные сословия. Младоконсервативные теоретики предложили новое понимание сословия в духе концепции народного сообщества, которое могло помочь индивидууму и обществу преодолеть классовое сознание [11, s. 86]. В общественно-политической структуре будущего германского государства в форме «народного сообщества» сословия выступали в качестве органической части целого, а само государство понималось как высшее сословие [11, s. 87].

Характеризуя взгляды на государство идеологов «Ринг-Крайз», Ишида в то же время отмечает, что они выступали против создания тотального государства. С точки зрения младоконсерваторов, главные задачи государства находились в области внешней политики и военном деле. Государству следует отказаться от глобальных претензий на вмешательство в жизнь общества. В свою очередь, общество должно помогать государству в проведении его задач. Для этого необходимо выполнение двух условий: во-первых, деполитизация общества, во-вторых, делегирование для управления государством со стороны общества небольшой, ответственной, этически и социально ориентированной новой элиты [11, s. 90–91].

Из трудов, анализирующих идейное наследие главных представителей «консервативной революции», опубликованных в 1970–1980-х гг., особо следует отметить книгу Бернхарда Еншке об Э. Юнге, монографию финской исследовательницы Маряты Хиталы, посвященную Э. Юнгера и фундаментальную научную биографию О. Шпенглера мюнхенского историка Детлефа Фелькена [12–14]. В своих исследованиях авторы затрагивают проблему взглядов на государство трех ведущих идеологов «консервативной революции».

Б. Еншке показал значение сословной теории Э. Юнга в контексте как его собственных политических воззрений, так и ее влияния на идеологию «консервативной революции» в поздний период существования Веймарской республики. М. Хитала выделила следующие черты футуристического государства в политической мысли Юнгера, которое в его понимании должно быть национальным, солдатским, рабочим и тоталитарным [13, s. 139–140]. Д. Фелькен, характеризуя концепцию «прусского социализма» О. Шпенглера, писал, что он осуществил поразительную интеллектуальную операцию по освобождению прусского мифа от шлама реакционного балласта и его примирения с социализмом. Социалистически обновленная прусская идея, которая представлялась О. Шпенглеру в форме «народного сообщества», понималась не как потерпевшая крах, а как незавершенное призвание нации и выступала идейным противовесом «веймарскому» государству [14, s. 96].

К рубежу 1980–1990-х гг. в гуманитарной мысли ФРГ установился определенный интеллектуальный консенсус относительно оценки роли и места «консервативной революции» в истории Веймарской республики, германского консерватизма и т.д. Однако следующее десятилетие показало, что данная проблематика отнюдь не исчерпала своих возможностей. В 1990-е гг. в германской гуманитарной мысли в изучении феномена «консервативной революции» обозначились новые тенденции. Новый интерес к феномену «консервативной революции» связан, на наш взгляд, с двумя факторами. Во-первых, влиянием дискуссии о модернистской сущности национал-социализма, которая вновь поставила вопрос о модернизаторских потенциях немецкого консерватизма, в том числе и радикального. Во-вторых, на фоне этой дискуссии появился ряд работ, в которых немецкие исследователи предприняли попытку очередного концептуального осмысления «консервативной революции».

Первым, кто вновь попытался концептуально рассмотреть феномен «консервативной революции», стал известный западногерманский политолог Курт Ленк. В своей работе «Немецкий консерватизм» он целиком посвятил «консервативной революции» главу о немецком консерватизме в Веймарской республике [15]. Характеризуя «консервативную революцию» как феномен, К. Ленк прямо указывает на взаимообусловленность ее идеологии и представлений о государстве: «Консервативная революция» желала соединить в новом синтезе национализм и «немецкий социализм» [15, s. 109].

Прообразом концепции «немецкого социализма» в идеологии германского неоконсерватизма в Веймарской республике была разработанная в Германии в годы Первой мировой войны модель «военного социализма», характерной чертой которой стала постепенная эволюция экономического дирижизма в средство политического руководства страной [15, s. 140]. Как отмечает К. Ленк, «военный социализм» выступал в представлениях его сторонников прежде всего как государственный социализм [15, s. 141]. К. Ленк, рассматривая происхождение теории «национального социализма», также исследует ее исторический генезис в немецкой общественно-политической и гуманитарной мысли. В частности, он указывает на то, что своими идейными корнями «немецкий социализм» уходит в XIX столетие. В числе его духовных предшественников К. Ленк называет Фихте, Родбертуса, Лассалья, Вагнера [15, s. 142].

Поскольку все ведущие политические идеологии XIX столетия «сгорели» в окопах Первой мировой войны и устарели, то, по словам К. Ленка, для формирования новой немецкой национальной идентичности «консервативные революционеры» предложили «военный социализм», который представлялся им

третьим путем между Востоком и Западом, между американизмом и большевизмом, а после 1918 г. трансформировался в «немецкий социализм» [15, s. 142]. К. Ленк выделяет следующие черты «немецкого социализма»: в интерпретации «консервативных революционеров» – сохранение частной собственности на средства производства, но при этом государство играло решающую роль в экономике; цель национальной экономической политики заключалась в формировании автаркии народного хозяйства, в котором каждый должен стать «чиновником» на службе государства; создание «народного сообщества», где рабочие и предприниматели трудились бы во благо целого [15, s. 145].

Ленк попытался обобщить предшествующие достижения в области изучения феномена «консервативной революции». Он не выходил за рамки ее традиционных трактовок. Настоящим «возмутителем спокойствия» стал гамбургский социолог Штефан Бройер. В 1990 г. он опубликовал статью «Консервативная революция» – критика одного мифа» [16, s. 585–607], в которой предложил свою трактовку обозначенного феномена. Проанализировав отношение ключевых представителей «консервативной революции» к государству, нации, народу, идеологии либерализма и социализма, проблемам внешней политики, Ш. Бройер пришел к выводу, что «консервативной революции» как самостоятельного направления в политической мысли XX столетия не существовало. Слишком разные идейные установки и пристрастия обнаруживаются в рядах ее апологетов. Единственным пунктом, который, по мнению Ш. Бройера, хоть как-то сближал «консервативных революционеров», было их отрицательное отношение к либерализму. Но этого явно недостаточно, как считает Ш. Бройер, чтобы придать «консервативной революции» собственный идеологический профиль. Но в конечном итоге Ш. Бройер, критикуя термин «консервативная революция», так и не смог отказаться от него в своих исследованиях.

В развернутом виде концепция «консервативной революции» Ш. Бройера нашла отражение в его знаменитой работе 1993 г. «Анатомия консервативной революции» [17]. Исходя из своего понимания идейного единства феномена «консервативной революции» как критики либерализма Ш. Бройер тесно увязывал воззрения «консервативных революционеров» на государство с их представлением о государственном социализме. «С тем, что либерализм должен был исчезнуть, согласны были все. Гораздо меньше согласия было в вопросе, каким должно быть это исчезновение. Следует ли ограничить либерализм в политической области, но при этом оставить неприкосновенными либеральные принципы в области экономики. Или, напротив, признать правоту марксизма о том, что

твердое ядро либерализма, его центр, лежат в области его экономической детерминации» [17, s. 59–60]. Таким образом, по утверждению Ш. Бройера, для «консервативных революционеров» в их желаемом образе государства и общества существовала непростая дилемма: либо сохранение частной автономии, либо введение государственного социализма. И это действительно была сложная проблема. Как справедливо замечает Ш. Бройер, многие «консервативные революционеры» создали социалистические теории, которые по радикальности государственного вмешательства в различные сферы жизни не уступали левым аналогам [17, s. 60]. Резюмируя отношение «консервативных революционеров» к проблеме социализма, Ш. Бройер выделяет среди них три группы: 1) приверженцев частной собственности и концепции этического понимания социализма – так называемый прусский социализм (например О. Шпенглер); 2) сторонников полного сохранения либеральной экономики (К. Шмитт, Э.Ю. Юнг, «Ринг-Крайз»); 3) национал-большевиков, которые выступали за введения плановой экономики (Э. Юнгер, Э. Никиш, «Тат-Крайз») [17, s. 69 – 70].

Наряду с антилиберализмом и теориями государственного социализма другой составной частью взглядов «консервативных революционеров» на государство стало их отношение к традициям кайзеровского рейха и проблема власти. Они не стремились к возрождению государственных традиций кайзеровской Германии, а Веймарская республика была в их глазах плодом банкротства поколения отцов [17, s. 80]. Остановившись на проблеме трактовки власти в идеологии «консервативной революции», Ш. Бройер констатирует, что центральным вопросом, вокруг которого группировались ее различные течения, был вопрос о власти или, точнее, о структуре власти. В своем понимании сущности власти «консервативные революционеры» исходили из староевропейской иерархически-сословной теории государства [17, s. 96]. Однако, как полагает Ш. Бройер, в идеологии «консервативной революции» речь шла не о восстановлении предсовременных форм сословного государства, а о создании сословного государства нового корпоративного типа по примеру итальянского фашизма [17, s. 104].

В центре подхода к изучению феномена «консервативной революции» другого современного западногерманского исследователя Рольфа Петера Зиферле находится проблема восприятия «консервативными революционерами» техники и технического прогресса. Техника, по мнению Р.П. Зиферле, является важнейшим признаком модерна. В своей трактовке «консервативной революции» он не ограничивается анализом только этой, хотя и значительной, но всё же частной проблемы в ее истории. За проявлением внешних форм «модернистско-технистского» сознания

«консервативных революционеров» Р.П. Зиферле пытается выявить их общее восприятие современности и дать характеристику мировоззренческих и идеологических установок радикального консерватизма в Веймарской Германии.

Истоки «консервативной революции» Р.П. Зиферле усматривает в реакции части крайне правых на кризис либерализма и социализма конца XIX – начала XX в. Становление массового общества требовало нового опыта преодоления политических конфликтов [18, s. 11], когда были разрушены привычные представления о социальной действительности и наглядно продемонстрировано, что социальное действие может исходить не только со стороны разумного индивидуума. Социальные процессы в массовом обществе приобретают собственную логику развития. Категория «индивидуум» заменяется категориями «класс», «нация», «раса». По мнению части правых, порождение капитализма – либеральный индивидуализм – необходимо преодолеть надындивидуальным коллективным субъектом, будь то класс или нация [18, s. 12–13]. «Консервативная революция» бала специфическим ответом справа на проблему влияния технической цивилизации на традиционные ценности. Этот ответ основывался не на радикальной критике техники, а на попытке её революционного преодоления.

Модернистски ориентированными были и модели государственного устройства, разрабатываемые идеологами «консервативной революции». В статье 1992 г. Р.П. Зиферле с точки зрения теории модернизации рассматривает главную мифологему «революционного консерватизма» – идею «Третьего рейха» [19, s. 178–205]. Определяя государственную форму, которой, по мысли «консервативных революционеров», должен был обладать «Третий рейх», Р.П. Зиферле констатирует, что такую форму они видели в «немецком социализме», как специфическом немецком особом пути в эпоху модерна. Р.П. Зиферле выделял следующие характерные черты «немецкого социализма» в идеологии «консервативной революции»: высокоразвитая техника, государственное планирование, органическая экономика, интегрированное «народное сообщество» и всеохватывающая национальная идентичность [19, s. 197–198].

Р.П. Зиферле лишь обозначил проблему государственного устройства и «национального социализма» в идеологии «консервативной революции» в свете теории модернизации. Более подробно на ее характеристике он остановился в своей известной монографии 1995 г. «Консервативная революция: пять биографических очерков» [18]. «Программное ядро этой позиции лежит в образе национального народного сообщества, в котором культурную идентичность и технико-индустриальную модернизацию необходимо связать друг с другом», – пишет Р.П. Зиферле, комментируя идеологические установки «консервативных

революционеров» относительно «национального социализма» [18, s. 31]. Социалистическое «народное общество» должно быть сформировано не в результате победы одного класса над другим, а путем национального примирения. Р.П. Зиферле выделяет следующие его признаки: картелизованная крупная индустрия, бюрократизированное государство, организованное рабочее движение [18, s. 32]. Однако для того, чтобы создать такое сообщество, было необходимо, с одной стороны, преодолеть либеральную капиталистическую конкуренцию, с другой – классовую борьбу [18, s. 32]. Ибо в противоположность либерализму «национальный социализм» не будет доверять стихии рынка, а в противоположность марксизму, «национальный социализм» не собирался ликвидировать частную собственность и ограничивать частную инициативу. «Национальный социализм», по мнению Р.П. Зиферле, выступал в идейно-теоретических конструкциях «консервативных революционеров» как форма такого государственно-политического устройства, которая была направлена не против стирания классовых различий, а ставила перед собой задачу примирения сословий [18, s. 32].

Что же касается работ, анализирующих взгляды на государство ведущих представителей «консервативной революции», то в этой области исследований особо стоит отметить изучение в гуманитарной мысли ФРГ государственно-правовой доктрины Карла Шмитта, особенно интенсивно развернувшееся на исходе XX столетия. В центре правовой и политической мысли К. Шмитта находилась категория «государство», которое он понимал в русле традиций немецкого общественно-политического единства. Из такого подхода к определению сущности государства вытекало его отрицательное отношение к либеральному государству. По словам Раймонда фон Бусше, либеральная государственная идея в представлении К. Шмитта противоречила духу немецкой политической традиции, основанной на консервативном понимании государства как целого [20, s. 196]. Государственно-правовая доктрина К. Шмитта была направлена на то,

чтобы любыми способами и методами восстановить единство государства, что, как известно, в итоге привело его в лагерь теоретиков и сторонников концепции тотального государства.

Западногерманская историография феномена «консервативной революции» в Веймарской Германии развивалась в русле общих тенденций гуманитарной мысли ФРГ. Соответственно, подходы к рассмотрению проблемы государства в ее идеологии эволюционировали в зависимости от общественно-политического и историографического контекста. В 1960–1980-е гг. ведущие позиции в изучении идейного наследия «консервативной революции» занимали либеральное и социал-реформистское направления. Его представители в рамках концепции «преодоления прошлого» немало сделали, чтобы реконструировать воззрения «консервативных революционеров» на государство. В качестве системообразующих признаков предполагаемого «консервативно революционного» государства указывались его авторитарно-сословный характер и принцип «национального социализма», который, как отмечали западногерманские исследователи, по-разному понимался в различных течениях «консервативной революции». В целом западногерманские гуманитарии в 1960–1980-х гг., касаясь проблемы государства в идеологии «консервативной революции», однозначно трактовали ее идеал государства как проявление традиций немецкой и европейской консервативно-охранительной государственной мысли.

В 1990-е гг. в германской гуманитарной мысли обозначились новые подходы к изучению взглядов «консервативных революционеров» на государство. Во-первых, было расширено поле исследования этой проблематики, в частности за счет теории модернизации. Во-вторых, было признано, что концепция «национального социализма» имела в государственной доктрине «консервативной революции» более сложную функцию, чем просто традиционалистскую и охранительную, как это представлялось ранее.

Библиографический список

1. Breuer, S. Anatomie der Konservativen Revolution / S. Breuer. – Darmstadt, 1993.
2. Умлянд, А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? / А. Умлянд // Вопросы философии. – 2006. – №2.
3. Sontheimer, K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918–1933. 3. Aufl / K. Sontheimer. – München, 1992.
4. Gerstenberger, H. Der revolutionäre Konservatismus: ein Beitrag zur Analyse des Liberalismus / H. Gerstenberger. – B., 1969.
5. Klemperer, K. von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus / K. von Klemperer. – München, 1962.
6. Schwiarskott, H.-J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik / H.-J. Schwiarskott. – Göttingen, 1962.
7. Kaltenbrunner, G.-K. Von Dostojewski zum Dritten Reich. Arthur Moeller van den Bruck und die Konservative Revolution / G.-K. Kaltenbrunner // Politische Studien. Zweimonatsschrift für Zeitgeschichte und Politik. – 1969. – H 184. März/April.
8. Kocktanek, A.M. Oswald Spengler und seiner Zeit / A.M. Kocktanek. – München, 1968.

9. Schwarz, H.-P. Der konservative Anarchist. Politik und Zeitkritik E. Jüngers / H.-P. Schwarz. – Freiburg im Breisgau, 1962.
10. Fritzsche, K. Politische Romantik und Gegenrevolution: Fluchtwege aus der Krise der bürgerlichen Gesellschaft; das Beispiel des «Tat-Kreises» / K. Fritzsche. – Frankfurt am Main, 1976.
11. Ischida, Y. Jungkonservative in der Weimarer Republik. Der Ring-Kreis 1928–1933 / Y. Ischida. – Bern, 1988.
12. Jenschke, B. Zur Kritik der konservativ-revolutionären Ideologie in der Weimarer Republik: Weltanschauung und Politik bei Edgar Julius Jung / B. Jenschke. – München, 1971.
13. Hietala, M. Der neue Nationalismus in der Publizistik Ernst Jüngers und des Kreises um ihn 1920–1933 / M. Hietala. – Helsinki, 1975.
14. Felken, D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur / D. Felken. – München, 1988.
15. Lenk, K. Deutscher Konservatismus / K. Lenk. – Frankfurt am Main, 1989.
16. Breuer, S. Die «Konservative Revolution» – Kritik eines Mythos / S. Breuer // Politische Vierteljahresschrift. 1990. H. 4.
17. Breuer, S. Anatomie der Konservativen Revolution / S. Breuer. – Darmstadt, 1993.
18. Sieferle, R.P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer / R.P. Sieferle. – Frankfurt am Main, 1995.
19. Sieferle, R.P. Die Konservative Revolution und das «Dritte Reich» // Revolution und Mythos / R.P. Sieferle; Hrsg. von D. Harth, J. Assmann. – Frankfurt am Main, 1992.
20. Bussche, R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen / R. Bussche. – Heidelberg, 1998.